

Линь Сяоцзю, услышав его слова и заметив странность в его лице, почувствовал себя немного озадаченным. Любопытство взяло верх, и он спросил: “Что ты имеешь в виду?”

Шэнь Лянь, услышав его недоумение, поднял взгляд и встретился с его вопросительным взглядом, полным растерянности. Вспомнив реакцию тех людей, он немного замялся, но затем собрался с мыслями и объяснил: “Просто все, что ты готовишь, они съедают до последнего кусочка. Так что я думаю, у них, наверное, нет каких-то особых предпочтений или запретов”.

Линь Сяоцзю, выслушав это, почувствовал, что странное чувство только усилилось. Но понять, что именно его беспокоит, он не смог, поэтому решил отбросить эти мысли. Тихо пробормотав: “Ладно, понял”, — он снова углубился в размышления о том, чем бы угостить гостей Шэнь Ляня.

Видя, как Линь Сяоцзю нахмурился, Шэнь Лянь мягко улыбнулся и успокоил его: “Не переживай так. Приготовь что-то простое, они совсем не привередливы”.

Однако Линь Сяоцзю не был согласен с этим. Это был первый раз, когда Шэнь Лянь пригласил кого-то домой, и даже если гости были неприветливы, он не мог позволить себе халатности.

Не желая спорить, Линь Сяоцзю просто кивнул в ответ.

Шэнь Лянь, заметив его упорство, догадался, о чем тот думает, но ничего не сказал. Внутри же он решил, что если Линь Сяоцзю переборщит с приготовлениями, он сам поможет ему справиться.

Оба были погружены в свои мысли, строя планы на будущее.

Тем временем Шэнь Лянь быстро закончил мыть овощи и передал их Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю взял чистые овощи и перестал думать о том, что нравится друзьям Шэнь Ляня. Вместо этого он отправился на кухню, чтобы заняться приготовлением ужина.

#

Несколько дней пролетели быстро, поглощенные беспокойством учеников о предстоящей проверке.

В этот день после уроков наступал долгожданный отдых. Даже несмотря на тревогу, ученики радовались редкой возможности расслабиться.

Сразу после звонка на конец занятий ребята, словно птицы, разлетелись в разные стороны.

Шэнь Лянь и Му Цин, как обычно, оказались среди тех, кто ушел последними.

Му Цин, убирая свои вещи, не сводил взгляда с неспешного Шэнь Ляня. На его лице сменилось несколько выражений, и, наконец, он не выдержал и задал вопрос: “Эм... брат Шэнь, если мы придем к тебе домой, есть ли что-то, что нужно учитывать?”

Как только Му Цин это произнес, не только Шэнь Лянь, закончивший собираться, посмотрел на него, но и стоящий рядом с ними Чай Юаньвэй, ждавший, чтобы пойти домой вместе, удивленно обернулся и тоже уставился на Шэнь Ляня.

Вероятно, выражение в глазах Шэнь Ляня было слишком откровенным, потому что Му Цин сразу осознал, что его вопрос прозвучал странно. Он неловко почесал затылок.

Сам Му Цин не мог понять, почему вдруг решил спросить такое. Обычно, идя в гости, он не задумывался о подобных вещах. Теперь же, задав этот вопрос, он начал беспокоиться, что Шэнь Лянь может его неправильно понять.

Увидев, как лицо Му Цина то краснеет, то бледнеет, Шэнь Лянь, наконец, слегка улыбнулся и ответил: “Мой дом — это простой, скромный дом. Нет строгих правил. Брат Му, считай, что просто заходишь в гости”.

Слова Шэнь Ляня, такие спокойные и учтивые, сразу заставили Му Цина расслабиться. Он смущенно улыбнулся и сказал: “Эм, брат Шэнь, я сам не понимаю, почему спросил. Ты не подумай ничего лишнего”.

“Все в порядке”, — спокойно ответил Шэнь Лянь.

Он и вправду не стал заикливаться на этом, ведь Му Цин часто высказывал самые неожиданные мысли, и Шэнь Лянь уже привык.

Чай Юаньвэй, который предвкушал роскошный ужин у Шэнь Ляня, был сильно обеспокоен их разговором. Однако, услышав их последующий обмен, он наконец успокоился.

“Лишь бы ничего не сорвалось, и я мог поесть”, — подумал он.

Когда все закончили собираться, Чай Юаньвэй предложил: “Шэнь брат, почему бы тебе не поехать с нами на карете?”

Шэнь Лянь взглянул на еще не зашедшее солнце и покачал головой: “Не нужно, я хочу пройтись пешком, чтобы размять тело”.

Чай Юаньвэй, зная о приверженности Шэнь Ляня к пешим прогулкам, не стал настаивать,

просто кивнул: “Хорошо”.

Все трое вышли к воротам. Чай Юаньвэй и Му Цин сели в повозку и уехали, а Шэнь Лянь отправился домой пешком.

Му Цин помахал Шэнь Ляню на прощание, и повозка тронулась.

Когда фигура Шэнь Ляня скрылась из виду, Чай Юаньвэй обернулся к Му Цину и тихо сказал: “брат Му, хотя брат Шэнь и говорит, что ничего особенного не нужно, я думаю, мы все же должны принести что-нибудь”.

“Я тоже так думаю”, — согласился Му Цин.

#

Поскольку становилось холоднее, а Шэнь Лянь упомянул, что его друзья придут сегодня, Линь Сяоцзю не стал готовить много бараньего супа.

Когда последний горшок супа был распродан, он закрыл лавку и приступил к приготовлению ужина.

Шэнь Лянь наблюдал за Линь Сяоцзю, который с момента закрытия не останавливался ни на минуту. Несмотря на легкую досаду, он чувствовал теплую радость. Если бы Линь Сяоцзю не заботился о нем, он бы не придавал столько значения визиту друзей.

Эта мысль заставила взгляд Шэнь Ляня стать еще мягче, а на его губах появилась легкая улыбка.

“Встретить Линь Сяоцзю — моя удача”, — подумал он.

Шэнь Лянь долго стоял, задумавшись, глядя на занятого Линь Сяоцзю. Его отвлекло ленивое кошачье мяуканье. Он обернулся и заметил Ташюэ, который из-за холода перебрался в дровяной сарай. Затем он направился в сторону Линь Сяоцзю.

Подойдя к занятому Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь спросил: “Есть что-то, чем я могу помочь?”

Линь Сяоцзю без церемоний указал на небольшую корзину, в которой даже после слива воды креветки продолжали шевелиться:

“Очисти их от кишечной жилки, чтобы я мог использовать их позже”.

“Хорошо”, — ответил Шэнь Лянь. Он взял корзину с креветками и уселся у входа, чтобы спокойно заняться их очисткой.

Неподалеку Сылан и Канцзянь выглянули, чтобы посмотреть, что делает Шэнь Лянь. Убедившись, что это еда, которая им не нравится, они лениво высунули языки и отправились играть с котом.

Хотя Ташюэ больше не прогонял их, если они слишком надоедали ему, он без колебаний выпускал когти. Однако Сылан и Канцзянь были из тех, кто забывает о побоях. Даже после очередной пощечины лапой они с улыбкой лезли к нему снова.

#

Му Цин и Чай Юаньвэй договорились прийти к Шэнь Ляню вместе. Они пришли заранее, считая, что близкие отношения с хозяином дома позволяют прийти пораньше, чтобы помочь, и что нельзя просто так являться на ужин с пустыми руками.

Когда они подошли к заднему входу дома Шэнь Ляня, то неожиданно столкнулись с Цзя Чжэнем, который пришел по той же причине.

“Брат Цзя, вы сегодня рано!” — заметил Му Цин.

“Брат Му, вы тоже”, — ответил Цзя Чжэнь, глядя на них так, словно они мешали ему укрепить отношения с Шэнь Лянем.

Му Цин, в свою очередь, считал Цзя Чжэня другом Куй Линя, и подозревал, что его визит к Шэнь Ляню имеет скрытые мотивы.

Единственным, кого не волновали эти подозрения, был Чай Юаньвэй, который с самого вчерашнего дня только и думал о том, какие вкусы ему удастся попробовать.

Трое переглянулись, а затем, словно по негласному согласию, отвели взгляды.

Первым нарушил молчание Му Цин, кашлянув: “Интересно, насколько брат Шэнь уже готов?”

Чай Юаньвэй, не утруждаясь размышлениями, прямо ответил: “Не знаю, но если постучим в дверь, сразу узнаем”.

Му Цин укоризненно посмотрел на него, но все же поднял руку и постучал.

Деревянная дверь со скрипом открылась, и перед ними появился Шэнь Лянь. Он был в

странном фартуке, и хотя выглядел как обычно, в нем чувствовалось что-то новое.

Шэнь Лянь с улыбкой пригласил их войти: “Вы так рано! Заходите”.

Му Цин и остальные кивнули, затем прошли в дом.

Когда они вошли в небольшой дворик, окружающий пейзаж так поразил их, что они остановились, любуясь им.

#

В тот самый момент, когда Му Цин и его спутники были встречены Шэнь Лянем и приглашены в дом, перед воротами особняка Куй остановилась неприметная карета.

Увидев её, охранник, который до этого дремал у входа, мгновенно проснулся и громко крикнул внутрь: “Прибыл важный гость!”

Тут же по всему немаленькому особняку Куй раздались суетливые голоса.

Прошло совсем немного времени, и из дома поспешно выбежала группа людей, направляясь к карете.

Во главе группы стояла женщина лет сорока, облачённая в роскошное платье. Однако, несмотря на ее внешнюю роскошь, выражение лица при взгляде на повозку было исключительно почтительным.

“Господин, пора выходить”, — негромко позвал в экипаж юноша, сидевший снаружи, оглядывая встречающих.

“М-м”, — донёлся ответ изнутри.

Юноша тут же спрыгнул на землю, опустил подставку для ног и, склонившись в знак уважения, отошёл в сторону, ожидая выхода пассажира.

Спустя мгновение занавеска кареты откинулась, и наружу вышел мужчина около пятидесяти лет, с морщинистым лицом и строгим взглядом.

Он сначала поднял голову, посмотрел на вывеску поместья Куй, затем оглядел встречающих его людей, внимательно их изучая. Наконец, нахмурившись, спросил: “Почему я не вижу Линя?”

Услышав его вопрос, женщина, стоявшая во главе группы, больше не сдерживалась. Вытащив платок, она вытерла уголки глаз, и, слегка всхлипывая, ответила: “Дядя, не вините Линя. Он знал, что вы вернётесь сегодня, и очень хотел встретить вас лично. Но у него просто не осталось сил... Прошу вас понять”.

Мужчина нахмурился еще сильнее и, повысив голос, спросил: “Что ты хочешь этим сказать?!”

Женщина перестала всхлипывать, подняла покрасневшие глаза и тихо ответила: “Моего сына постигло несчастье. Недавно в Академии его коварно ранили, и теперь он прикован к постели, не в силах встать...”

Глаза мужчины расширились от гнева, а голос наполнился яростью: “Как такое возможно?! Кто посмел так поступить с моим ребенком?!”

#

Му Цин изначально думал, что у Шэнь Ляня в этом месте нет прочных корней. Даже если его магазин пользуется большим успехом, из-за того, что он работает совсем недавно, накоплений у Шэнь Ляня быть не должно. Поэтому он предполагал, что и жить тот будет в скромных условиях.

Перед приходом он старательно готовился морально и даже несколько раз напомнил простодушному и прямолинейному Чай Юаньвэю, чтобы тот не показывал никакой реакции, которая могла бы поставить хозяина дома в неловкое положение.

Однако кто бы мог подумать, что дом Шэнь Ляня окажется не просто не таким убогим, как он себе представлял, но даже гораздо лучше, чем он мог ожидать!

<http://bllate.org/book/15132/1337470>